

Живиль Богун

Звѣздам Вопреки

Покориться судьбе или пойти против?

Фэнтези для подростков (Проф-Пресс)

Живиль Богун
Звездам вопреки

Издательский дом "Проф-Пресс"

2026

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6

Богун Ж. А.

Звездам вопреки / Ж. А. Богун — Издательский дом "Проф-Пресс", 2026 — (Фэнтези для подростков (Проф-Пресс))

ISBN 978-5-378-36245-5

По воле Звёзд в стране Бессмертия должен родиться король. Но в предречённый час на свет появляются шестеро младенцев. Пятнадцать лет спустя служители Звёзд собирают их в Школе Преемников, чтобы они доказали, кто достоин быть истинным правителем... Три девочки, три парня — борьба за трон обещает быть яростной, к тому же служители сеют между ними рознь. Вот только земная девчонка Тана, шестая принцесса, ищет друзей, а не врагов. Да и Звёздам, лишившим её родительского тепла, она не верит. На пути выбора между дружбой и короной ребят ждут опасные приключения, первые чувства и тайны прошлого. Кто победит в этой игре?

УДК 821.161.1-053.2

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-378-36245-5

© Богун Ж. А., 2026
© Издательский дом "Проф-Пресс", 2026

Содержание

Пролог	8
Глава 1	10
Глава 2	15
Глава 3	30
Глава 4	36
Глава 5	46
Глава 6	51
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Живиль Богун Звёздам вопреки

*Пока не поймём, чем их воля отличается от нашей собственной,
мы все – невольники. Невольники Звёзд...*

Серия «Фэнтези для подростков»

© Издательский дом «Проф-Пресс», 2026

© Живиль Богун, текст, 2026

Пролог

Блеклый молодой месяц был никчёмным союзником. Зато звёзды, по-весеннему свежие, сияли ярче обычного. Монах-воин, невидимый в чёрном плаще, остался ждать у ворот. Жрица накинула такой же плащ на своё белое одеяние, слишком заметное в ночи, и неслышным шагом устремилась к аккуратному кирпичному домику в глубине сада. Дверь открыла бесшумно. Спальню вычислила по аромату благовоний и особому трепету в воздухе: сегодня здесь родилась новая жизнь.

Огонёк масляной лампы освещал резную кровать и люльку под шёлковым пологом. Было тихо: утомлённая родами мать спала, младенец наверняка тоже. Жрица натянула маску на нос и рот, достала из кармана пузырёк и откупорила. Приторный запах зелья мгновенно заполнил дом – его обитатели не проснутся до утра. Жрица подскочила к люльке, откинула полог и ахнула: младенцев было двое! Два крошечных свёртка сладко сопели рядышком.

Указаний на случай двойни у неё не было. Да и кто мог предвидеть такое? Близнецы рождались крайне редко, в среднем раз в сто лет. И что же делать? Здравый смысл подсказывал изъять обоих. А чутьё – главная сила всемудрых сестёр?

Жрица растерянно глянула на мать новорождённых: совсем ещё юная, кудри разметались по подушке, лицо бледное, веки плотно сомкнуты... Только дыхание учащённое, тонкие пальцы судорожно сжимают край одеяла, а губы дрожат. Неужели почуяла? Сквозь сон, сквозь мощный дурман уловила опасность, грозящую детям? Сильна, однако! Из таких девочек получают лучшие жрицы. И как только верховная её проглядела?

Но пора уходить. Сестра выхватила из люльки одного младенца и поспешно покинула дом. Она не видела, как вздрогнул второй новорождённый и беззвучно заплакал во сне, кривя маленькое личико. Добежав до ворот, похитительница передала добычу монаху. Тот спрятал живой свёрток под плащ и растворился в ночи...

...Отпустив посыльного, глава совета звездочётов пробежал глазами сообщение: все младенцы, родившиеся в столице в течение суток, благополучно изъяты. Старик погладил холёную седую бороду. Подготовительный этап можно считать завершённым.

Однако смутное чувство тревоги не отпускало. Он снова поднялся в обсерваторию, ещё раз заглянул в звёздные карты и просмотрел расчёты, затем прильнул к окуляру телескопа. Всё верно, шесть новых звёзд. Не Божественных Звёзд, что правят Вселенной, разумеется, а лишь обычных световых сигналов, означающих появление нового человека. Многовато для одного дня, конечно, в будущем придётся попотеть, но такова воля Небес.

Э, что за блики слева, рядом с крайней звёздочкой? Она как будто раздвоилась... Нет, показалось. Звёзд ровно шесть – целых шесть претендентов на трон.

Глава 1

Искатели отправляются в путь

Бом-м-м!

Звон огромного медного гонга проникал даже в подвалы храма. Дайвин, главный звездочёт королевства, сдержанно вздохнул и накинул капюшон на благородную седую голову.

– Пора.

– Ты же знаешь, я бы с радостью сама пошла, – торопливо прошептала Бхагини, верховная жрица. – И брат Саюд, разве нет? – она посмотрела на главу ордена монахов-воинов, и тот утвердительно моргнул.

– Однако идти должен я, – отмахнулся от соратников Дайвин. Пусть Бхагини не было равных в ясновидении, а Саюд слыл лучшим воином королевства, но предстоящая задача требовала иных навыков.

– Лишь ты сумеешь найти нужные доводы, – жрица легко читала его мысли. – В остальном поможет моя девочка.

Саюд на миг округлил вечно прищуренные глаза; больше ни один мускул не дрогнул на аскетичном лице. Зато звездочёт позволил себе скептически хмыкнуть. А зря.

– Да, Парада ещё молода! – Чёрные очи Бхагини вспыхнули, ноздри гневно вздулись: верховная жрица не привыкла пояснять свои решения. – Однако она лучшая! И только её я вижу преемницей.

– Правда? – удивился Дайвин. – Ты не говорила.

– Теперь гово...

Бом-м-м!

Второй удар гонга заставил Бхагини умолкнуть на полуслове. Она поспешно натянула на голову капюшон, пряча лицо и серебристые космы. Саюд также прикрыл бритую голову. Одеяния служителей, широкие, длиннополые, отличались только цветом: жрицы носили белые плащи, монахи-воины – чёрные.

– Пора, – повторил Дайвин и решительно покинул тайную комнату.

Обрядовый зал Звёздного храма был поистине огромен: здесь уместились бы не только все жрицы и монахи Амарты, но и весь королевский двор, начиная с самого монарха, заканчивая помощником трубочиста. Десять человек в центре освещённого факелами круга смотрелись жалкой кучкой меж гигантских колонн, уходящих во тьму: пять сестёр слева от Зеркального Алтаря, пять братьев справа.

Дайвин поёжился. Он терпеть не мог большие открытые пространства. Другое дело – уютная круглая комнатка на самом верху Звёздной башни...

Бом-м-м!

Однако долг обязывает. Едва умолк раскатистый звон, звездочёт пригладил бороду и вышел из каменной ниши.

– Приветствую вас, о братья и сёстры, всевидящие и всепроникающие, лучшие из лучших! – воскликнул он, ступая в круг зыбкого света. Обращение не было пустой лестью: оба ордена для предстоящей миссии отобрали самых талантливых.

Десять фигур молча склонили островерхие капюшоны. А Дайвин торжественно продолжил:

– В эту полночь исполнится ровно пятнадцать лет со дня рождения нового короля! Первая часть миссии была успешно выполнена: шесть младенцев, указанных Звёздами, покинули пределы Амарты и волею случая обрели новые дома. Вам же предстоит найти этих отроков и вернуть на родину, дабы, пройдя надлежащие испытания, один из них доказал, что достоин стать нашим королём!

Десять капюшонов снова кивнули, слаженно и безразлично. Ритуал был лишь данью традиции, служители не нуждались в наставлениях. Кому, как не им, было знать принцип построения власти в Амарте? Кто, как не основатели орденов, и придумали эту сложную схему, разумеется под руководством первого звездочёта, имя которого вот уже пятьсот лет носит каждый новый глава совета...

– Братья и сёстры, вы знаете, кого, где и как искать. Я лишь напоминаю: будьте предельно внимательны и осторожны, а если потребуется – настойчивы.

Капюшоны качнулись в третий раз, подтверждая, что задача ясна.

– Итак, приступим! – Дайвин стукнул посохом о каменный пол и перстом указал направление. – Первая пара да пойдёт на восток...

Тотчас слева и справа от алтаря выступило по одной фигуре. Монах-воин и жрица церемонно подали друг другу руки и двинулись через зал к восточному выходу.

Дайвин же повернулся на сто восемьдесят градусов и провозгласил:

– Вторая пара да пойдёт на запад!

Следующие монах-воин и жрица, взявшись за руки, скользнули в темноту к западному выходу.

Таким же образом третья пара отправилась на север. А звездочёт указал перстом в потолок:

– Четвёртая пара да пойдёт вверх!

Это отнюдь не означало, что искателям придётся взлететь под облака. Они вышли через центральные ворота и направились к юго-восточной границе Амарты, где начиналась горная цепь с вершиной, подпирающей небо: Чади Сабден, Крыша Мира, – обитель легендарного горного народа.

– Пятая пара да пойдёт вниз!

Оставшиеся служители также выскользнули через южный вход и двинулись в сторону великой реки Сарх, в излучине которой и стоял Пур, столица Амарты. Их путь был самым коротким, но и самым опасным. За рекой начиналась Пустошь, холмистая равнина, где в подземных лабиринтах жили дхаритри, «земляные люди», – загадочная древняя раса.

Проводив последнюю пару искателей, Дайвин облегчённо вздохнул и вернулся в боковую нишу. И к чему эти церемонии, когда можно сделать всё быстро и просто? Он постучал посохом по низкой скамье:

– Эй, соня, вылезай!

Ноль реакции.

– Нам пора, говорю!

Снова ничего. Что ж, быстро и просто не получилось. Он стукнул ещё раз, сильнее:

– Пора в путь, Парада!

Никто не появился. Зато послышался характерный скрежет.

– Нашла время когти точить! А ну вылезай! – нетерпеливо крикнул старик.

Из-под скамьи блеснули круглые золотистые глаза – саму кошку, дымчатую в полоску, в полумраке храма было не разглядеть. Двигалась она стремительно и совершенно бесшумно, не зря звалась Парадой, что означало «ртуть». Раз! – и пушистый комок оказался на плече Дайвина.

– Совсем стыд потеряла? – опешил старик.

В ответ нахалка шмыгнула в капюшон звездочёта. На Дайвине было такое же одеяние, как и на других искателях, только серое.

– Ладно уж, сиди... – Он и сам уже понял, что так удобнее, чем нести кошку на руках.

Звездочёт вернулся в центр храма, где на мраморном возвышении стоял блестящий щит высотой в полтора человеческих роста – Зеркальный Алтарь. Забравшись на пьедестал, Дайвин с опаской провёл набалдашником посоха по серебристой глади.

– Шестая пара да пойдёт внутрь! – пробормотал себе под нос и шагнул в открывшийся проём.

Глава 2

Полдюжины претендентов

Двителья и Трителья

Девушка сидела на балконе с книгой в руках, жадно вслушиваясь в разговоры прохожих. А тем было о чём посудачить. Балкон выходил на оживлённую улицу близ торговой площади, и прелестницу было видно со всех сторон. Солнце играло в распущенных медно-красных волосах, лёгкий румянец лежал на щеках, ещё по-детски округлых, а пухлые губки трепетали, пряча улыбку. Один из топтавшихся внизу юношей задрал голову так, что шапка слетела на мостовую.

– О прекраснейшая! – крикнул он нараспев. – Подари мне прядь своих чудесных волос! А я посвящу тебе сонет...

– Какой толк от твоих стишков, дуралей! – перебил поэта приятель под общий хохот собравшихся. – Эй, красотка, я напишу с тебя портрет в образе богини любви!

Рыжая млела от удовольствия, но продолжала делать вид, что погружена в чтение.

– Опять торчишь на виду у всего города! – прошипела старшая сестра, высунувшись на балкон. – Вот скажу матери – снова посадит тебя на хлеб и воду!

– Или обрежет под корень твои красные космы! – пискляво вторила средняя из-за спины старшей.

– Ох, девочки, почему бы вам не оставить меня в покое? – томно отозвалась красавица, не поворачивая головы.

– Потому что нам за тебя стыдно! – процедила старшая.

– Скорее завидно...

– Ты позоришь нашу семью! – добавила средняя, вспомнив слова матери.

– Да? – рыжая изогнула бровь. – Тогда почему женихи отцу прохода не дают, хотя мне едва стукнуло пятнадцать? Что, сестрички, обидно, что не к вам сваты толпой валят?

Внизу, под каменным сводом арки, дородная женщина в одеянии жрицы многозначительно кивнула хмурому монаху. Они слышали каждое слово из перебранки сестёр.

– Пойду-ка прогуляюсь до фонтана, – сказала рыжая, неохотно вставая, – раз не даёте мне спокойно почитать.

– Чепец надень, лиса драная!

Сестры ещё ругались, а жрица и монах уже спешили в сторону площади, где журчал единственный в городке фонтан. Вскоре появилась и красotka в зелёном платье под цвет глаз

и кружевном чепчике, нисколько не скрывавшем медных кудрей. Девушка шагнула к фонтану, но столкнулась с неожиданной преградой в лице пары служителей Звёзд из соседней Амарты. В Серединных княжествах они не имели власти, но об их колдовской силе знали все.

– Позвольте пройти, – почтительно попросила она.

– Тебе совсем не туда надобно, – вкрадчиво заметила жрица.

– А куда же? – не растерялась бойкая девушка.

– В королевский дворец Амарты.

– Вот как! А зачем?

– Чтобы занять своё законное место. Ведь ты – принцесса страны Бессмертия.

– Да неужели? – усмехнулась рыжая. – Тогда почему я родилась в доме торговца колбасами?

– И в кого же ты уродилась? – невозмутимо парировала жрица. – Много ли в доме рыжих да зеленоглазых?

Румяное личико вытянулось.

– Только я.

– Разве тебе никогда не говорили, что ты не такая, как они, что позоришь свою семью?

– Считаю, каждый день...

– Так знай же: едва ты появилась на свет, тебя похитили, привезли сюда и подложили вместо новорождённой дочери торговца. Но мы нашли тебя, принцесса Амарты, и готовы немедленно вернуть домой! – Жрица указала на возок у края площади, запряжённый парой гнедых.

– Что, прямо сейчас?

– А ты жаждешь расцеловать на прощанье доброго мясника? Поплакать на груди у приёмной матушки, обнять любимых сестричек?

Красотка замотала головой:

– Нет, конечно, но...

– К тому же, – убедительно продолжала жрица, – властители Амарты щедро отблагодарят их за опеку. Твои бывшие сёстры получают такое приданое, что женихи выстроятся к ним в очередь!

– Ну не знаю...

– Не хочешь – заставлять не будем. – Жрица со значением глянула на монаха. – Желающие занять трон Амарты всегда найдутся.

– Почему не хочу? – встрепенулась рыжая. – Просто как-то всё... неожиданно.

– Ладно, дадим тебе время подумать. Четверть часа, – жрица кивнула на часовую башню напротив.

Служители быстро отошли к повозке, монах запрыгнул на козлы, сестра забралась внутрь, но дверцу оставила открытой. Девушка растерянно опустилась на край фонтана, да так и застыла, не обращая внимания на любопытные взгляды прохожих.

Время шло. Едва часы на башне пробили четверть, повозка тронулась с места. Рыжая заскочила уже на ходу.

– Надумала, значит? – хмыкнула жрица, помогая ей сесть.

– Я же не дура, чтобы от трона отказываться, – буркнула красотка и скосила глаза в окошко. – Они ещё пожалеют, что не любили меня...

Застоявшиеся рысаки понеслись прочь из городка, прочь из захолустного княжества в столицу великой Амарты. Новоявленная принцесса предвкушала славное путешествие, но не тут-то было! В дороге жрица говорила мало, в основном спала, а монах-кучер, похоже, и вовсе был нем. Так что красотка изнывала от скуки.

На третий день пути, подъезжая к постоялому двору, они увидели у ворот точно такую же повозку, только без задних колёс – их катил в сторону другой кучер в монашеском одеянии.

Велев пассажирке оставаться на месте, пышнотелая жрица выбралась наружу. Ей навстречу уже ковыляла низенькая горбатая сестра из сломанного экипажа.

– Что у вас стряслось? – спросила толстуха.

– Ось сломалась, придётся менять.

– Ох-ох, это надолго... А кто там у тебя?

Горбатая с досадой махнула рукой:

– Сама посмотри.

Первая жрица заглянула в окошко сломанной повозки и сокрушённо покачала головой:

– Пока починитесь, бедняга дух испустит... Давай её ко мне, довезу обеих.

– Благодарю, сестра, очень выручишь! – обрадовалась вторая служительница, затем распахнула дверцу и крикнула внутрь повозки: – Вылезай, только живо!

В проёме появилась девочка. И чуть не упала, спрыгивая с подножки, – то ли от неуклюжести, то ли от слабости. Была она тоненькой, худенькой, с бледным личиком и запавшими глазами кладбищенского призрака. Выцветшее старое платье болталось мешком, из-под застиранной косынки свисали сальные мышьиного цвета волосы.

– Полезай в ту повозку! – торопила девчонку горбатая жрица. – И благодари всемудрую сестру, что взялась доставить тебя на место...

И вот экипаж, запряжённый резвыми гнедыми, мчится дальше по тракту, и уже две девочки трясутся рядышком на одном сиденье напротив толстой служительницы.

Рыжая сперва молча изучала неожиданную попутчицу, но вскоре не выдержала, заговорила:

– Ну привет. Как тебя зовут?

За новенькую ответила жрица:

– Её зовут Двитья, раз уж её раньше нашли. А тебя, значит, Третья.

– Я – Третья? – ужаснулась бойкая девица. – О нет, меня вполне устраивает старое имя. Меня зовут...

– Так звали дочь мясника. А принцессу Амарты зовут Третьей!

Рыжая поморщилась, но возражать передумала. Новенькая, мысленно окрещённая ею Мышкой, по-прежнему молчала, только моргала ещё сильнее.

– Её тоже везут в Пур? – вскоре снова не утерпела Третья.

Жрица соизволила кивнуть.

– А зачем? Кто она?

– Принцесса.

– Тоже принцесса?! Этамышь? Но как...

– Как надо! – отрезала жрица, затем демонстративно поджала губы и закрыла глаза: разговор окончен, она спит.

Внутри повозки воцарилась тишина. Какое-то время был слышен лишь стук колёс, однако вскоре к нему прибавился мощный храп с посвистом: жрица и вправду уснула. Девчонки переглянулись. Мышка выглядела уже не такой испуганной.

– Ладно... Двитья, – прошептала рыжая. – Давай знакомиться, что ли. Ты откуда?

– Из Уттары, – пролепетала спутница.

– Ха, заговорила! Я уж боялась, что ты тоже немая, как наш кучер... А где эта Уттара?

– На севере.

– Никогда не слышала. Это что, город такой?

– Не-а, – Двитья мотнула головой и тут же поправила сползшую косынку, – остров на озере.

– А-а... Тебе сколько лет-то?

– Пятнадцать.

– Что, правда? Выглядишь на двенадцать.

– Ага... А кучер ваш не немой. Просто монахи-воины говорят только в крайнем случае.
– Вот как... А ты откуда знаешь?
– Они иногда появлялись в приюте. Привозили новеньких. На лодках.
– Так ты из прию-юта! – протянула Тритья. – Тогда понятно... Слушай, а как тебя там нашли? Ну, жрица и монах?
– Не знаю, – Мышка-Двितья опустила глаза. – Меня привела к ним воспитательница. Жрица спросила, хочу ли я поехать с ними, я согласилась.
– Так вот просто взяла и согласилась? А вдруг они сделали бы с тобой что-то нехорошее? Продали бы в рабство, например?
– Пусть. Хуже, чем в приюте, быть не может...
От этих слов у воинственной Тритьи зашипало в глазах. Она протянула руку и легонько погладила попутчицу по плечу.
– Похоже, жизнь тебя не баловала, подруга... Но теперь всё будет иначе, вот увидишь.
– Надеюсь... – сухие губы Двितьи задрожали.
– Даже не сомневайся! И ничего не бойся. И вообще, впредь держись меня – я нас в обиду не дам!

Катурт

Обширная низина на востоке, за горной грядой, делящей Амарту почти пополам, не зря называлась Диколесьем. Ходили слухи, что в глубине непроходимой чащи растут древнейшие деревья в мире – кедры-великаны. Да только кто же эти слухи проверит? Люди издавна обходили лес стороной. И неудивительно: смельчаков, рискнувших сунуться туда, больше никто никогда не видел.

Но на берегу узкой речушки, что протекала между горными отрогами и Диколесьем, всё же обитали люди. Непростые, разумеется, люди: десятка два бородатых отшельников-ведун. Дважды в год они пересекали горы, чтобы продать свои целебные снадобья в ближайших городах. Чем ещё занимались бородачи, никто даже не пытался узнать.

Туда, в скит ведунов, и направлялась пара искателей по неоспоримой указке Звёзд.

– Интересно, каким же образом наше дитяtko занесло в такую даль? – рассуждала молодая жрица, мерно покачиваясь в седле. – Нет, ну правда, зачем старым хмырям ребёнок?

Монах-воин, к которому она обращалась, и бровью не повёл. Он тоже ехал верхом и вёл в поводу третью лошадь. Повозку и рысаков пришлось оставить в пограничном постоялом дворе и там же взять неказистых мохнатых лошадок, незаменимых в горах.

Наконец тропа вывела искателей на берег Чернильной речки – вода в каменном русле действительно казалась чёрной. Вдоль излучины, где берег был пониже, грудились с полдюжины изб, окутанных зловещей тишиной, – можно было подумать, что скит пуст. Однако стоило всадникам приблизиться к распахнутым воротам, как во дворе трижды прокукарекал невидимый петух.

В то же мгновение дверь ближней избы отворилась. На пороге стоял прямой как жердь старик в светлой рясе, кончик длиннющей бороды торчал из-за пояса.

– Приветствую, служители Звёзд! – важно молвил старец. – Проходите, мы вас ждали...

Не успела сестра ответить, как словно из-под земли явились двое бородачей помладше, помогли гостям спешиться и увели лошадей. А старец уже исчез внутри избы. Служители опрометью кинулись следом и оказались в светлой горнице, по стенам которой тянулись полки с книгами и древними пергаментными свитками. Длиннобородый стоял у стола, уже накрытого к чаю.

– Добро пожаловать в Хранилище древних знаний! – он благодушно улыбнулся.

– Благодарю, Пресветлый... – неловко поклонилась сестра. Именно так следовало величать главного ведуна.

– Присядьте, подкрепитесь с дороги: чай вот, пироги горячие. А я пока велю отрока разыскать...

Жрица обескураженно моргнула: ведуны и вправду их ждали! Отказываться от угощения было невежливо, и служители съели по куску пирога, запив его душистым травяным отваром. Старец сидел напротив в деревянном кресле и поглаживал бороду.

– Вот теперь и отрока звать можно, – сказал наконец.

Он легонько стукнул ладонью по столешнице, дверь избы скрипнула, и вошёл паренёк в холщовой рубаше, в стоптанных сапогах из мягкой кожи; с порога поклонился, стянув с головы войлочную шапку, и густые русые волосы рассыпались до плеч. Был он крепок, коренаст, лицо волевое, а взгляд вдумчивый. Смотрел только на старца, гостей словно и не заметил.

– Звал, отче? – Голос у парня был мягкий, мелодичный, необычно низкий для подростка.

– Так ведь пришли за тобой, – старец кивком показал на застывших за столом искателей.

– Как, уже? – певучий голос дрогнул.

– Время пришло, ученик.

Парень вдруг умоляюще посмотрел на старца.

– Позволь мне остаться, отче!

– Время пришло, ученик! – Взгляд ведуна стал жёстким.

Парень тотчас склонил голову.

– Я готов.

– Ступай же – но не забывай, чему мы тебя учили!

Парень снова поклонился, нахлобучил шапку и вышел. Служители, наспех попрощавшись с хозяином, бросились следом. Когда они догнали парня, тот уже отвязывал поводья запасной лошади. Монах беззвучно хмыкнул, а жрица выдала в сердцах:

– Ну и прыткий же ты, принц Катурт!

– Катурт? – переспросил парень. – Четвёртый, значит...

Жрица тут же прикусила язык: мальчишка, оказывается, знает древний язык, который служители используют в своих обрядах. С ним следовало быть осторожнее – кто знает, чему ещё его учили ведуны. Парень ловко прыгнул в седло и направил лошадь вслед за жрицей.

Монах-воин покинул двор последним. Три всадника на низкорослых лошадках резво потрусили в сторону гор. Принц Катурт ни разу не обернулся. Он знал, что такое долг.

Панкам

Чади Сабден, Крыша Мира... Двуглавая гора обычно пряталась в облаках, но сегодня небо было на удивление чистым, и обе вершины открылись глазам путников во всей красе: ледники ослепительно сверкали, а чёрные базальтовые скалы отливали матовым блеском. Где-то там, между вершинами, стоял древний город. Правда, люди никогда не видели ни сам город, ни его обитателей. Знали о нём только из легенд, утверждавших, что таинственные горцы принадлежат к эльфийскому племени. Так или иначе, от людского любопытства их владения защищало глубокое ущелье, по дну которого грохотала свирепая река.

Искатели застыли у края пропасти. В воздухе тысячами радуг сияла мельчайшая водяная взвесь. Жрица, немолодая уже сестра, недоуменно глянула на сурового монаха.

– Звёзды ясно указали на Чади Сабден. Но как мы туда попадём?

Словно в ответ на её вопрос раздался пронзительный свист: чёрная стрела, пролетев над головами путников, вонзилась в скалу. К концу стрелы был привязан тонкий стальной трос. Пока они, остолбенев, глазели на дрожащую стрелу, трос резко натянулся. Искатели едва успели обернуться, чтобы заметить, как с противоположного берега сорвалась человеческая фигура. Миг – и она уже стояла перед ними. А на тросе осталось болтаться стальное кольцо, за которое, видимо, и держался человек, переправляясь через пропасть.

Но человек ли? Он был на голову выше монаха-воина и при этом необычайно строен. Одежда из чёрной кожи плотно облегла жилистое тело и подчёркивала матовую белизну лица и рук. Волосы, сплетённые в тугую косу, тоже были белые – не седые, а белые, – а глаза серебристые. Именно цвет глаз, не присущий ни одной человеческой расе, убедил жрицу, что легенды не врал: перед ней действительно представитель народа эльфов. Горных эльфов, надо полагать. Лесные-то намного ниже ростом и златоглазые. Опять же, если верить преданиям, поскольку их никто не видел уже несколько сотен лет – ни горных, ни лесных.

Белоголовый стоял неподвижно, словно статуя, только серебристые глаза смотрели пугающе пристально.

«Зачем пожаловали. служители Звёзд?»

Вопрос прозвучал у жрицы в голове. Она не слишком удивилась: да, высшие создания способны общаться мысленно. Бхагини, основательница ордена всемудрых сестёр, тоже обладала этим умением, как и все последующие верховные жрицы, носившие её имя. И нынешняя Бхагини неслучайно послала «вверх» одну из сестёр, тоже способных к мысленной речи. Сосредоточившись, она постаралась ответить таким же способом:

«Чтобы получить обратно принадлежащее нам».

«Что именно?»

«Отрока пятнадцати лет от роду».

Эльф не выказал удивления.

«Пятнадцать лет назад наш патруль действительно нашёл человеческого младенца у края пропасти. Мы вырастили и воспитали его. Но, возвращая найдёныша людям, мы отрекаемся от него. Не пытайтесь использовать мальчика для каких-либо сношений с нами!»

«Ваше требование вполне справедливо...» – Жрица поклонилась собеседнику, давая понять, что уважает волю его племени.

Но эльфам, похоже, было глубоко безразлично людское уважение и понимание. Выпрямившись, сестра увидела только чёрную узкую спину, стремительно ускользающую обратно, на другой край пропасти. Она недоумевающе повернулась к монаху: а дальше-то что? Тот прищурился, взглядывая в скалы противоположного берега, и вдруг вскинул руку: смотри!

От каменной стены отделилась вторая чёрная фигура, меньше предыдущей. Миг – и она спрыгнула на землю перед жрицей и монахом. Оказалось, это мальчик, тоже в чёрной кожаной одежде, тонкокостный и невысокий, с обычными светлыми волосами, сплетёнными в тугую косу, и обычными глазами – не серебристыми, а просто серыми. Не обращая внимания на служителей, он подскочил к валуну, обрубил стрелу и швырнул вместе с тросом в пропасть. Потом тем же острым кинжалом срезал свою косу у самых корней и бросил туда же, в бурлящий поток.

И лишь затем повернулся к паре искателей, кивком поздоровался. Обрезанные волосы распались на неровные пряди, обрамляя красивое загорелое лицо.

«Ты тоже слышишь мысли?» – поинтересовалась жрица, заглядывая в серьёзные глаза паренька.

Но тот смотрел на неё безучастно, не отвечая ни вслух, ни мысленно.

– Ну что, пойдём, принц Панкам? – спросила сестра. – Лошади ждут нас у подножия горы.

– Лошади? – впервые заговорил воспитанник эльфов; голос звучал нарочито бодро. – Я видел их на картинках. Всегда мечтал прокатиться верхом!

Жрица поёжилась: знает ли парень, что горные эльфы отреклись от него? Может, эта деланая весёлость – его способ справиться с обидой?

– Ты ведь не думаешь от нас сбежать? – на всякий случай уточнила она.

– Зачем? – искренне удивился принц Панкам. – Мне интересно посмотреть, как у вас всё устроено. А сбежать я всегда успею – если захочу...

Сашта

Пара искателей, та, что отправилась «вниз», сначала действительно ехала на юг, вниз по течению реки. Сарх не годился для судоходства из-за обилия порогов, а моста не существовало и в помине: кто по своей воле отправится на берег дхаритри? Другое дело, если по решению суда. Ссылка в Пустошь была самым суровым наказанием в Амарте. Четырежды в год от Пура отчаливал плот с преступниками, приговорённых забирали дхаритри для работ в подземельях. Так распорядилась ещё первая Триада: ясновидящая Бхагини, воин Саюд и звездочёт Дайвин. Чем платили дхаритри в обмен на регулярные поставки рабов, не ведал никто.

Искатели потратили два дня, чтобы добраться до брода, где можно было пересечь Сарх, не слезая с седла. Третью лошадь монах вёл в поводу. Затем два дня ехали обратно, поскольку Пустошь находилась напротив Пура. Лишь река да полоса заболоченного леса отделяла владения дхаритри от пригородов столицы Амарты.

Неприятности начались ещё в лесу. Лошади упрямылись, от серного смрада кружилась голова. Искатели почти сразу потеряли тропинку через болота, пришлось возвращаться, ночевать на опушке, а утром начинать путь сначала. Когда же наконец выбрались из трясины, был уже вечер. И лошади, и всадники попадали на землю без сил.

С рассветом поехали дальше. Пустошь представляла собой равнину, поросшую короткой жёсткой травой. Вереницы аккуратных круглых курганов уходили за горизонт. И никаких ориентиров. Полагались лишь на обострённое чутьё жрицы. Монах ехал следом, безразлично-смирный.

Лишь к вечеру бесконечного дня сестра вдруг натянула поводья. Безмолвный спутник последовал её примеру. Холм, перед которым они остановились, с виду ничем не отличался от соседних.

– Расседлай лошадей, – промямила жрица; от усталости и напряжения у неё заплетался язык. – Пусть пасутся. Чую, нам отсюда скоро не выбраться...

Она с трудом спешила и тут же осела на землю. Монах проворно расседлал, стреножил¹ и отпустил коней, предварительно напоив их водой из больших бурдюков, что несла свободная лошадь. Затем и сам растянулся на траве у подножия холма.

Долгое время ничего не происходило. Солнце медленно клонилось к закату, подул свежий ветерок, зашумел сухими былинками. А искатели всё ждали, отчаянно борясь со сном. И дождались.

Сначала услышали шуршание, едва отличимое от шелеста травы. Затем к нему прибавился мягкий стук – так падают комья земли. Монах первым вскочил на ноги, помог подняться жрице, и оба застыли, глядя, как в склоне открывается чёрный зев. Когда дыра стала высотой в

¹ Стреножить – связать путами ноги лошади, чтобы она далеко не ушла на выпасе.

рост человека, из чрева холма выскочили с десятков существ, одетых в звериные шкуры, и тесно обступили искателей, наставив на них арбалеты. Ни монах, ни жрица и глазом не моргнули, продолжали спокойно стоять.

– Чего надо? – гаркнул самый крупный и самый косматый стрелок, тараша на них жуткие бесцветные глазищи.

– Забрать отрока, – кратко ответила сестра.

– Какого ещё отрока?

– Нашего. Вы приютили его пятнадцать лет назад.

– Нету нас никакого вашего отрока! – прорычал главный.

– Есть, – холодно возразила жрица. – Так говорят Звёзды.

– Звёзды не властны под землёй. Убирайтесь!

И тут ожил монах: шагнул вперёд, крутанулся – и арбалетчики попадали друг на друга, роняя оружие. Монах схватил главного за шиворот и хорошенько потряхнул.

– Нам нужен отрок, – не повышая голоса, повторила жрица.

– Не я это решаю-ю... – заскулил косматый, болтая в воздухе голыми костлявыми ногами.

– Отведи нас к тому, кто решает.

– Отведу-у...

Едва опущенный на землю, он шмыгнул обратно в лаз, но всё же бросил через плечо:

– Не отставайте!

Монах и жрица полезли за ним. Незадачливые стражники поднялись на ноги и с опаской двинулись следом.

Тоннель оказался довольно широким, но низким, пришлось идти пригнувшись и почти в темноте: путь освещали редкие масляные фонарики, свисающие с потолка. Зато пол был хорошо утрамбован, шли не спотыкаясь. Вскоре стали попадаться боковые проходы, и всё чаще встречались щуплые человекоподобные существа, неизменно с поклажей в руках или на голове; на чужаков они даже не смотрели.

Неожиданно путники оказались в помещении, где пол был каменный. Стражники давно остались позади. Косматый вдруг скакнул в сторону и тоже пропал. А впереди блестела квадратная бронзовая дверь. Едва искатели подошли, створки сами распахнулись, и они бок о бок шагнули в проём.

По периметру каменного зала пылали жаровни. В отблесках пламени гости разглядели семь одинаковых фигур на высоких тронах: на лысых головах сверкали золотые венцы, пурпурные мантии, ниспадая, скрывали остальные части тела. Видны были только лица, тоже один в один, словно белые гипсовые маски. И у всех веки сомкнуты. Спят они, что ли?

Оказалось, не спят. Центральная фигура неожиданно прошелестела, не открывая глаз:

– Добро пожаловать, служители Звёзд...

– Будьте благословенны, владыки страны Дхаритри, – ответила жрица.

– Что привело вас к земляным людям? – прошептала фигура справа.

– Мы пришли за ребёнком, который пятнадцать лет назад обрёл здесь дом.

– Зачем он вам? – спросила крайняя фигура слева, тоже не размыкая век.

Жрица вздохнула с облегчением: они не стали отрицать существование такого ребёнка.

– Сей отрок – принц Амарты.

– Кто так решил? – осведомилась вторая фигура справа.

– Звёзды, – неопределённо ответила жрица.

Тем не менее ответ удовлетворил владык. Снова заговорила центральная фигура:

– Ждите за дверью...

Что оставалось искателям? Только повиноваться.

В прихожей уже стояли два низких стула с короткими спинками. Искатели присели и стали ждать. Время шло. Утомлённая дорогой, жрица сама не заметила, как задремала. А когда проснулась, одеревенев от неудобного положения, увидела, что монах тоже спит.

– Брат! – шёпотом позвала она.

Монах дёрнулся, сел прямо, уставился на неё шальными глазами.

– Как долго мы здесь, не знаешь?

Монах виновато мотнул головой.

Всемудрая сестра нахмурилась: судя по отёкшему телу, времени прошло немало.

И тут бронзовая дверь стала открываться.

С трудом поднявшись, служители нетвёрдой походкой вошли в зал. Там ничего не изменилось: всё так же пылали жаровни, так же неподвижно восседали на каменных тронах семь владык дхаритри, все с закрытыми глазами.

– Мы приняли решение, – объявила центральная фигура. – Забирайте того, кто принадлежит вам... Если узнаете.

Сзади послышался лёгкий шорох. Искатели разом обернулись: за ними выстроились ещё семь невысоких фигур, с макушки до пят укутанных в серые покрывала. «Вот как, значит! – усмехнулась про себя жрица. – Скучно вам, подземным самодурам, решили поиграть?» Разве какая-то тряпка может сбить с толку ясновидящую? Она скользнула взглядом по ряду фигур и уверенно указала на вторую справа:

– Он!

Со стороны тронов долетел едва слышный вздох:

– Забирайте и уходите...

Шесть лишних фигур растворились за кругом света, а выбранная жрицей скинула покрывало: это был мальчик, невысокий и тщедушный, с мягкими тусклыми волосами. Зато лицо у него было совсем взрослое: резкие скулы, нос с горбинкой, скорбно поджатые губы.

– Пойдём, принц Сашта, – жрица протянула ему руку.

– Пойдём, – согласился парень, но руку проигнорировал – просто развернулся и вышел из зала.

Их никто не провожал. Вслед за принцем искатели долго брели назад по тоннелям, в этот раз не встретив там ни души. Жрица едва волочила ноги от усталости, но когда впереди забрезжил дневной свет, от радости прибавила шагу и первая выбралась наружу.

– Какое блаженство! – воскликнула она, окидывая взглядом равнину, залитую солнцем. Неудивительно, что парень так легко согласился пойти с ними. А может, ему и в голову не пришло послушаться владык?

Сестра оглянулась на мальчишку и увидела, что он стоит у лаза, крепко зажмурившись.

– Выходи же! – позвала она.

– Я не вижу, куда идти, – глухо ответил принц Сашта.

Жрица недоуменно покосилась на монаха:

– Он что, слепой? – спросила шёпотом.

Воспитанник дхаритри услышал и сам ответил:

– Нет. Но солнечный свет глаза режет, больно... – Из-под его сомкнутых век катились слёзы.

Монах выхватил нож, отрезал от подола своего плаща полоску ткани и завязал ею глаза принцу.

– Благодарю, – сказал тот. – Так легче.

Затем служители разыскали лошадей и помогли парню забраться в седло. Вскоре все трое уже мчались по равнине – отдохнувшие лошади сами спешили домой. Болотистый лес преодолели за несколько часов, легко найдя дорогу. Принц Сашта сначала пугливо жался к крупу лошади, но к концу путешествия держался в седле уже вполне уверенно.

«Хороший парень, покладистый, – думала жрица, исподтишка наблюдая за ним. – Жаль только, что слеп как крот!»

Глава 3

Ещё одна принцесса

– И как прикажете это понимать? – старик в широкополой шляпе и длинном пальто недоуменно хмурился, провожая взглядом стайку подростков. – Они что, на ярмарку идут народ смешить?

Шумная компания направлялась от здания школы к троллейбусной остановке. Они хохотали, то пал и ботинками на толстенных подошвах, размахивали руками в браслетах и ритмично трясли чёлками, скрывающими пол-лица.

– Это просто мода такая, великий Дайвин, – вполголоса пояснила старику молодая спутница. Элегантный брючный костюм в серую полоску подчёркивал её стройную фигуру, а недостаток роста компенсировали высокие каблуки.

– Заклёпки в ноздрях тоже мода? – старик брезгливо поморщился. – Ав ушах-то, гляди, по пять штук!

– Именно так, мода, – промурлыкала женщина, заправляя завиток пышных пепельных кудрей.

Но старик не унимался:

– О звёзды, у бедного мальчика вся кожа разрисована! – Он указал массивной тростью на мускулистого подростка: тот скинул куртку, демонстрируя голые руки, покрытые сложными узорами. – Ну точно дикарь... Этот мир стремительно катится назад, в первобытные времена!

– Во-первых, это не мальчик, а девочка. Во-вторых, жителям Зазеркалья свойственна тяга к разнообразию, особенно молодым.

– Кстати, о молодых, – поспешно сменил тему Дайвин. – Ты следишь за нашей целью, Парада?

– Неотрывно. – Жрица прищурила глаза необычного желтоватого оттенка и кивком указала на подростка в чёрном: бесформенная куртка болталась ниже колен, из-под неё торчали

тонкие ножки в узких драных штанах и огромных ботинках, на голове сидела чёрная шапка; и только волосы, свисающие ниже плеч, сияли васильковой синевой. – Вот она, наша принцесса, прощается с друзьями.

– Так это девочка? – беспомощно заморгал звездочёт. – И как ты их различаешь?.. Э, она уходит!

– Не волнуйся, великий, не упустим.

Парада взяла старика под руку, и они чинно последовали за девочкой с ярко-синими волосами. Нога неожиданно рванула вперёд, пересекла улицу на жёлтый свет и не оглядываясь зашагала в сторону бесконечного ряда многоэтажек.

– Если уйдёт, ищи её потом в этом муравейнике, – с досадой пробормотала Парада и дёрнула звездочёта за рукав.

Они перебежали улицу на жёлтый свет и успели оказаться на другой стороне за секунду до того, как синеволосая нырнула в арку между домами. Прохожие с любопытством провожали взглядами импозантного старика в развевающемся пальто и хорошенькую молодую женщину, которая неслась на высоченных каблуках со спринтерской скоростью. Когда искатели влетели во двор, девочка входила в третий подъезд.

– Отлично! Теперь не упустим. Присядь пока, великий, – Парада указала на пустующую скамейку у детской площадки, – ты сегодня явно не в форме.

Старик с облегчением опустил на жёлто-голубые бруски, пригладил растрёпанную бороду, с трудом отдышался. Парада ждала, грациозно покачиваясь с носка на каблук.

– Ну что, пошли? – спросила через минуту.

Дайвин со вздохом поднялся.

– Ты уверена, Парада-Акуб, что эта странная девочка и есть наша принцесса?

Кошачьи глаза жрицы вспыхнули:

– Ты сомневаешься в собственных расчётах, о великий Дайвин?

Старик отшатнулся.

– Ни в коем случае! Звёзды указали на этот мир и этот город. Но здесь тысячи девочек подходящего возраста...

– И я без труда вычислила нашу. Я чувствую её, великий, не хуже, чем ты читаешь по Звёздам.

– Да уж, сомнения тебе не занимать! – скривился звездочёт. – Однако я начинаю понимать, почему Бхагини выбрала тебя.

– Потому что я лучшая... – Парада вдруг напряглась всем телом. – Пора! – И бросилась к подъезду.

Когда старик догнал её, она уже открывала дверь, невзирая на кодовый замок. Лифт вызывать не стала, легко взбежала на третий этаж и застыла перед крайней квартирой. Едва звездочёт, кряхтя и пыхтя, добрался до места, жрица нажала кнопку звонка.

Дверь распахнулась почти мгновенно: если обитательница квартиры и смотрела в глазок, то не дольше секунды.

– Мы ничего не заказывали, никого не вызывали, ни от чего не страхуемся и ничего не покупаем! – скороговоркой выпалила она, стоя в одном ботинке. Второй держала в руке, и узкая ступня в розовом носочке казалась вдвое меньше обуви.

– Тогда зачем открыла? – поинтересовалась Парада, проскользнув в крошечную прихожую и придержав дверь для Дайвина.

– Мало ли, может, вам помощь нужна, – пожала плечами девчонка. Оказалось, она на полголовы выше Парады.

– О, так ты у нас сама доброта, – ухмыльнулась жрица.

– Я не у вас, а сама по себе! – девочка резко сменила тон. – И вообще, чё надо?.. Ну ни фиги себе, великий Дарвин собственной персоной! – Она уставилась на вошедшего наконец Дайвина.

Звездочёт чуть не выронил трость от изумления: как она узнала?! Но тотчас приосанился и уточнил:

– Откуда сведения?

– Про Дарвина, что ли? Ну так в кабинете биологии фейс висит в полстены.

– Зачем? – заморгал звездочёт, в который раз стремительно теряя респектабельность.

– Зачем портрет? – в свою очередь удивилась девчонка. – Ну типа важный чел: естественный отбор, теория эволюции и всё такое. Хотя лично я не верю в происхождение человека от обезьяны.

– От обезьяны? – брезгливо скривилась Парада. – И кто посмел утверждать такое?

– Ну так он, Дарвин.

– Наша принцесса, оказывается, не только сострадательна, но и образованна... – насмешливо протянула жрица.

Звездочёт властным жестом остановил её. Сообразив, что девчонка имела в виду всего лишь местного учёного по фамилии Дарвин, лицом похожего на него, – надо же, какое совпадение! – старик снова обрёл величественное достоинство.

– Слушай меня, дитя! – обратился он к насупившейся девочке. – Мы пришли из другого мира. За тобой. Ты – принцесса Амарты, страны Бессмертия! Понимаю, в это трудно поверить...

– Да легко! – девчонка снова пожала худыми плечами. – Обожаю фэнтези!

Мохнатые брови Дайвина опять смешно поползли вверх. Но тут вмешалась жрица:

– Вот и отлично, не придётся долго объяснять. Полагаю, ты сама чувствуешь некое несоответствие. Например, что родители тебе как бы чужие...

– Почему как бы? – перебила её девочка. – Я знаю, что приёмная.

– Это они тебе сказали? – нахмурилась Парада.

– Сама поняла. По группе крови.

– Это как?

– Сестра заболела, требовалось переливание крови. Родители сдавали, я тоже захотела, взяли на анализ... Оказалось, у меня третья группа, а у них всех первая. Но так не бывает – это мы ещё в пятом классе проходили... – Она смахнула с глаз длинную синюю чёлку. – И чё, хотите вернуть меня настоящим родителям?

– Мы хотим, чтобы ты заняла место, предназначенное тебе волею Звёзд, – опомнившись, торжественно изрёк Дайвин.

– Каких ещё звёзд, дедуля?

– Истинных властителей Вселенной! В нашем с тобой мире, дитя, это знает каждый...

– А, так мы в попаданцев играем!

– Мы не играем, – снова вмешалась Парада. – Пойми же, дитя!

И она так посмотрела на девочку, что та мгновенно осознала: они не играют. Не шутят. И не врут. Особому взгляду жрицы мало кто способен противостоять. Но девочка всё же попыталась, хотя про другой мир, похоже, уже поверила, сама не зная почему.

– А-а... как же моя семья... здесь? – осторожно спросила она после минутной паузы.

– А что с ней не так, с семьёй? – поинтересовалась жрица.

– Я же сказала, мелкая болеет. Вот я с ней и сижу, а ещё готовлю, убираю, в магаз бегаю – мать-то не успевает, на двух работах пашет. А папа и вовсе на вахте, на Севере, чтобы заработать на операцию для сестры...

– Мы оплатим операцию! – быстро сказала Парада.

– Да ну? Вы знаете, сколько на неё денег надо?

– Деньги сегодня же появятся на счёте твоей матери, от благотворительного фонда, и отец сможет вернуться домой. При условии, разумеется, что ты прямо сейчас пойдёшь с нами.

Девочка пытливо уставилась на Парад.

– А если мне не понравится в вашем мире, я смогу вернуться?

– Наш мир – это твой мир, и он тебе точно понравится. Но если нет, ты в любой момент сможешь сюда вернуться. Обещаю!

Дайвин восторгнулся, хотел что-то сказать, но подумал и промолчал. А девочка продолжала смотреть в глаза Парад. Взгляд жрицы развеял последние сомнения: сестрёнка будет жить, родители будут счастливы... даже без неё.

– Хорошо, – кивнула она. – Только как объяснить им моё исчезновение, чтобы не переживали?

– Мы им напишем, что тебя приняли в экспериментальную школу за границей, – предложила Парада. – Пакет документов предоставим, поверят. Тем более что все их мысли будут заняты предстоящей операцией. Ну что, пошли?

– Ладно... Стоп! А как же Пуля?

– Это ещё кто? – жрица недовольно поморщилась.

Вместо ответа девочка нырнула на кухню и вернулась с обувной коробкой. Внутри сидел котёнок: глазки испуганно вытаращены, ушки торчком.

– Мой Лапуля! – с гордостью сообщила девчонка. – Или просто Пуля. Вчера нашла беднягу у подъезда, так жалобно пищал... А цвет какой – дымчатый, в полосочку! Ну не оставлять же было, правда?

– Дымчатый, говоришь, – усмехнулся в ус Дайвин, со значением покосившись на жрицу, – да ещё в полосочку...

Парада намёк поняла и тоже не сдержала улыбки. Прижимая коробку к груди, девчонка посмотрела на старика, потом на жрицу:

– Можно я возьму его с собой?

Дайвин великодушно кивнул:

– Ладно уж, бери... Все готовы?

Не дожидаясь ответа, звездочёт повернулся к входной двери, коснулся её кончиком трости, и дешёвый кожаный превратился в серебряное зеркало.

Парада взяла девочку за предплечье.

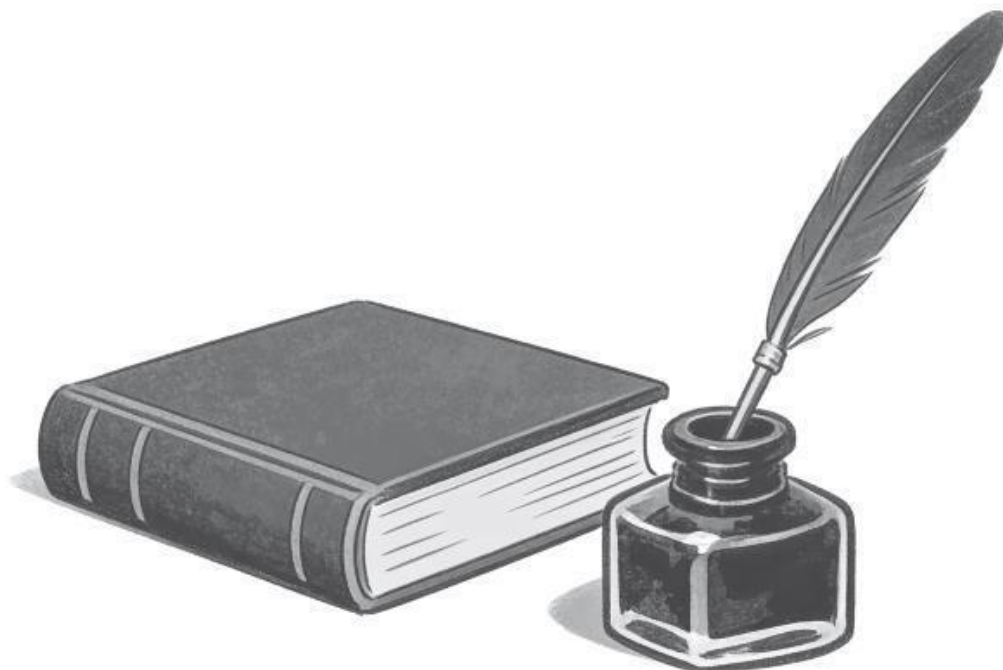
– Пошли, принцесса Саптама!

Бок о бок со жрицей синеволосая девчонка шагнула в магическую дверь. Звездочёт вышел последним, и зеркало тотчас исчезло.

Глава 4

Школа преемников

Дворец властителей Амарты стоял на крутом холме над рекой и был виден из любой точки столицы. Король здоровствовал, жизнь во дворце кипела, и разноцветные флаги гордо реяли над стройными башнями.

Однако тех новых принцев и принцесс, которые рассчитывали с ходу оказаться во дворце, ждало разочарование. Их поместили в небольшом замке за пределами Пура, в старой королевской резиденции. Именно здесь располагалась Школа преемников: здесь они жили, учились управлять государством и общались между собой.

С последним, правда, не заладилось с самого начала. Возможно, в этом была виновата атмосфера замка – суровая, даже гнетущая. Расположение комнат тоже не способствовало сближению учеников. Их поселили на втором этаже: девочек слева от главной лестницы, мальчиков справа, причём комнаты выделяли через одну, а то и две, поскольку не все были пригодны для проживания. На третьем этаже обитала прислуга: повара, судомойки, горничные, конюхи, стражники, садовники и сама домоправительница. В другом конце коридора были спальни наставников. Верхний, четвёртый, этаж и вовсе находился в аварийном состоянии, даже вход туда был заколочен. На первом этаже, самом презентабельном, располагались классы, библиотека и трапезная, где ребята могли вместе проводить свободное время – если бы у них возникло такое желание.

Первыми в замке поселились Катурт, парень из скита ведунов, приютский заморыш Двигья и рыжеволосая красotka Третья. Поначалу они большую часть времени сидели в своих комнатах и виделись только в трапезной, куда спускались по сигналу гонга, сдержанно здоровались, но в разговоры не вступали. При первой встрече Катурт пытливо оглядел таких разных девочек, видимо, сделал для себя какие-то выводы и больше к ним интереса не проявлял.

Мышка Двитель в пути немного оттаяла, но, оказавшись в мрачных старых стенах, снова закрылась в себе. Только Третья была не прочь поболтать с новыми знакомыми, да ведь насильно мил не будешь.

Госпожа Кукут, домоправительница, зорко следила за порядком в замке и опекала учеников до прибытия наставников. Это была пожилая энергичная женщина, небольшого роста,

зато пышных форм, с круглым добродушным лицом и круглыми голубыми глазами за стёклами круглых же очков. Она носила многослойные платья с рюшами, седые букли взбивала в копну на макушке и сильно напоминала курицу-наседку, квохчущую вокруг своих несмышлёных цыплят. Видя уныние первых учениц, домоправительница пыталась, как могла, их обнадежить: дескать, скоро и остальные придут, перезнакомитесь, сойдётесь поближе, а там и занятия начнутся, скучать будет некогда.

– Пока есть время, вы бы обустроились поуютнее, – посоветовала она девочкам на третье утро, после завтрака. – Тут в кладовых добра немерено: стащили туда всю утварь из верхних комнат, чтобы не сгнило от сырости. Сходите посмотрите, может, выберете что по вкусу.

– Нам бы гардероб пополнить, – намекнула Третья. – А то уже неделю в одном и том же ходим, просто позор! – она показала на своё зелёное платье, когда-то нарядное, а теперь мятое, в пятнах и дорожной пыли.

Сиротская одёжка Двиги тоже не отличалась чистотой, но бедняжке, видимо, было не привыкать. Или просто в голову не приходило, что можно потребовать новый наряд. Она не сняла даже уродливую косынку, полностью скрывавшую волосы.

– С обновками придётся подождать, их шьют лучшие столичные портные, – заверила подопечных госпожа Кукут. – Ну что, хотите осмотреть кладовки?

Мышка испуганно втянула голову в плечи, но рыжая решила за обеих:

– Ещё бы! Когда?

– А вот прямо сейчас и пойдём. Заодно поможете мне отнести туда старые подушки: всем выдала новые, а те нужно будет почистить...

Нагруженные кипами подушек, девочки отправились вслед за госпожой Кукут. В коридоре встретили Катурга: молча глянув на процессию, парень свернул в библиотеку.

– Вот куда ходят настоящие принцы! – шепнула Третья подруге, чуть приотстав от домоправительницы. – Может, и мы как-нибудь в читальню заглянем, а?

Двиги, смотревшая вслед парню с плохо скрываемым восхищением, быстро опустила глаза.

– Я мало что в книгах понимаю, – выдавила она, мучительно краснея.

– Невелика беда, девонька, научись! – госпожа Кукут была немного близорука, зато, как оказалось, обладала острым слухом.

Домоправительница привела подопечных в заднюю часть замка, где находились хозяйственные помещения: огромная кухня и кладовые, прачечная, гладильная и целый ряд чуланов. В один из них она и впустила девчонок.

– Вот, полюбуйтесь! – Она зажгла пару ламп, и ученицы увидели груды домашней утвари. – Можете рыться здесь сколько угодно – какое-никакое, а всё же развлечение. Вдруг что-то стоящее найдёте. А то комнатки, куда было велено вас заселить, мало похожи на покои принцесс.

Девочки согласно покивали, даже Двиги. Голые каменные стены и полы их новых спален мало чем отличались от приютских, а предметов мебели было всего по три: узкая кровать, платяной шкаф (совершенно пустой) и конторка – высокая парта для письма и чтения стоя. Ни стульев, ни столов, ни даже полок, не говоря уже о зеркалах, что особенно огорчало Третью. Теперь она жадно оглядела чулан:

– О дадут есть чем поживиться!

– Я тогда пойду, дел невпроворот, – заторопилась домоправительница.

Оставшись вдвоём, девочки принялись разбирать беспорядочно сваленное добро. Чего тут только не было – глаза разбегались: картины, вазы, ковры, лампы, подсвечники, палёты для вышивания, а также стулья, пуфы, тумбочки и прочая малогабаритная мебель.

– Моё! – Третья схватила овальное зеркало в богатой раме. – Ого, смотри, туалетный столик – тоже беру! И коврик обязательно, а то пол ледяной... Хорошо бы ещё один, на стену...

Двитья, в жизни не видевшая столько красивых вещей, поначалу растерялась, но азарт подруги оказался заразным.

– Как думаешь, можно мне взять вон тот столик на гнутых ножках? – несмело спросила она. – И вазочку? Я поставлю в неё цветы, будет уютнее...

– Так ведь сказали же, бери что хочешь, – отозвалась рыжая, разворачивая рулон ковровой дорожки.

– Гляди-ка, вполне приличный ковёр, правда? Только цвет не очень – жёлтый мне не идёт.

– Тогда я возьму, если можно, – пролепетала Двитья. – У меня никогда не было ничего жёлтого...

– Держи! – Третья великодушно отдала находку. – Ты своё клади слева, а я буду класть справа. Так, мне бы ещё креслице...

Забыв об унынии и скуке, они самозабвенно рылись в пыльном барахле, пока у каждой не накопилось по куче вещей. Правая куча получилась значительно выше.

– Да уж, за один раз не унесём, – рассудительно заметила Третья. – Может, книголюба попросим помочь?

Двитья, снова отчаянно покраснев, замотала головой.

– Ты права, не соизволит! – рыжая по-своему поняла реакцию подруги. – Ладно, придётся сделать несколько ходок. Бери сколько поднимешь и пошли!

Таким образом спальни принцесс начали облагораживаться, и настроение обеих значительно улучшилось. Когда же прибыл четвёртый ученик – это случилось на другой день, – в замке и вовсе стало весело. Ну почти.

Панкам, приёмыш горных эльфов, обладал на редкость живым нравом, был неизменно приветлив и на всё происходящее вокруг смотрел с искренним интересом. Обе девочки таяли при встрече с ним, замковые слуги спешили угодить, и даже Катурт проявил к нему особое внимание. Оказалось, воспитанник ведунов мог быть общительным, когда хотел. Когда Панкам в первый же вечер после ужина стал расспрашивать о жизни в замке, Катурт обстоятельно ответил на все его вопросы. Даже Третья, осмелев, вступила в беседу и вскоре уже хохотала над шуточками нового ученика в адрес экономки. Только Двитья сидела смущённо потупившись: к бойкой Третье она уже привыкла, но в компании парней и пискнуть не смела.

– А когда приедут наши учителя? – продолжал расспросы Панкам.

– Видимо, когда соберутся все ученики, – резонно пробасил Катурт.

– А сколько же нас?

– Вероятных преемников шесть: три парня, три девушки.

– Шесть? – весело уточнил Панкам, пятернёй убирая со лба непослушные волосы. – Чёрно-белая парочка, что привезла меня, ничего не рассказывала. Мол, всё, что нужно, узнаю в Школе.

– Люди, которые меня вырастили, тоже умеют читать послания Звёзд. Так что ждём ещё двоих.

– Что ж, чем больше, тем интереснее!

– И тем сильнее будет конкуренция.

– Конкуренция? – горец глянул на девчонок и многозначительно хмыкнул.

Двитья этого взгляда не заметила, но Третья моментально покраснела и насупилась. Панкам тут же попытался исправить ошибку:

– О, простите, принцессы, я лишь хотел сказать, что с девушками не соревнуюсь...

Но Третья уже вскочила из-за стола и потянула за собой подругу.

– Пойдём, Мышка, не будем мешать их высочествам!

Когда дверь трапезной захлопнулась за ними, Катурт заметил с лёгким укором:

– Пока мы все здесь только ученики. Но через несколько лет, когда закончим Школу, станем соперниками. И поверь мне, девушек не стоит недооценивать.

Правота его слов подтвердилась буквально два дня спустя, когда крытый экипаж доставил последнюю пару претендентов на престол Амарты. Встречать вышли все ранее прибывшие ученики. Парня поначалу даже не заметили. Он сидел на козлах рядом с кучером. Едва лошади остановились, кучер помог ему сойти на землю и отвёл в тень высокого крыльца. Внимание встречающих полностью поглотило явление принцессы Саптамы.

Долговязая девчонка в мальчишеских штанах и куцей чёрной рубаше вылезла из экипажа и принялась разминать худые как спички ноги в здоровенных башмаках. Некоторые сначала усомнились, а девочка ли это, но остальные части фигуры вполне соответствовали полу, да и личико под бесформенной шапкой было вполне девчачьим и даже миловидным, не считая густо накрашенных глаз. А уж ярко-синие волосы, свисающие ниже плеч! В общем, впечатление она произвела неизгладимое, причём ещё до того, как открыла рот.

– Ну и чё пялимся как неродные? – спросила она, наконец удостоив вниманием тесную компанию на крыльце. – Где шарики, флажки и транспаранты? Эй, народ, встречай свою будущую королеву!

– Это ты, что ли, наша будущая королева? – первым вышел из ступора Панкам. – Боюсь огорчить тебя, принцесса не-знаю-как-зовут, но это о-о-очень маловероятно.

– Почему же, вероятность один к шести, – невозмутимо поправил его Катурт. – Пока что шансы у всех равны.

– Чё-то я никак не пойму, о чём это вы, – новенькая недоверчиво переводила взгляд с одного на другого. – Может, объясните наконец? Или челядь здесь не учат говорить нормально?

– Сама ты челядь! – из-за спин принцев высунулась Тритья. – Или того хуже, уличная торговка, судя по говору, далёкому от нормального...

Панкам выскочил вперёд, замахал руками:

– Тише, девочки, тише! Ещё даже не познакомились, а уже ссоритесь, нехорошо...

– Я принцесса Саптама! – новенькая задрала подбородок. – Извольте представиться!

– Я принц Панкам, – нарочито церемонно поклонился горец. – Сей рассудительный молодой человек – принц Катурт. Две милые юные дамы – принцессы Двितья и Тритья.

Двитья, так и не проронившая ни слова, робко кивнула, Тритья же зло усмехнулась:

– Так что нас шестеро, претендентов на трон, – тебе разве не сказали?

Однако новенькая не растерялась, а если и растерялась, то вида не подала.

– Не-а, – качнула она синими прядями. – Наверное, забыли в спешке... Кстати, почему шестеро? Где же ещё один?

Из тени крыльца раздался хриловатый мальчишеский голос:

– Я здесь.

Все дружно обернулись. Невысокая фигура куталась в просторный плащ, одолженный кучером-монахом, белое как мел лицо наполовину скрывал капюшон.

– Кто ты? – первым снова опомнился шустрый горец.

– Принц Сашта...

Тут появилась запыхавшаяся домоправительница, с трудом прорвалась сквозь толпу на крыльце.

– Ага, вот и последние двое! – радостно тараторила она на ходу. – Добро пожаловать в... – И вдруг увидела синеволосую девицу в мужской одежде и закутанного в плащ мальчишку. – А-а... Ну так добро пожаловать в Школу.

– В школу? – скривилась новенькая. – И здесь учиться, что ли?

– Похоже, тебе многое забыли рассказать, – сочувственно покивал горец.

– А может, ты уже прошла полный курс управления государством? – без тени насмешки поинтересовался Катурт.

– Тогда ты вольна заняться чем-нибудь другим, например помогать на кухне или в огороде... – съязвила Третья.

– Ну хватит! – пресекла перепалку госпожа Кукут. – Прибывших надо сначала поселить, накормить, а потом уже приставать с расспросами. Мальчики, покажите принцу Саште его комнату, ту, что в конце коридора. А я отведу... девочку, – последнее слово она произнесла с оттенком сомнения.

Ученики расступились, пропуская новеньких. Синеволосая с гордой миной прошествовала мимо ребят и пошла за домоправительницей вглубь замка. А паренёк в плаще сделал нерешительный шаг и остановился у подножья лестницы. Пока остальные глазели вслед дерзкой девице, принц Катурт сбежал вниз и коснулся его плеча.

– Здесь десять ступенек. Держись за меня.

– Благодарю, – губы новенького дрогнули в улыбке. – Ты Катурт?

– Верно. Помочь?

– Просто иди рядом, я сориентируюсь.

– Твоя комната рядом с моей. Обращайся, если что.

– Спасибо, Катурт...

И они неспешно направились в спальни мальчиков.

Тем временем домоправительница привела новенькую в её комнату.

– Это что, каморка служанки? – спросила девчонка, когда госпожа Кукут открыла перед ней дверь.

Домоправительница сделала вид, что не поняла иронии.

– Нет, комнаты прислуги этажом выше. Это твои личные покои, принцесса Саптама.

– Покои? Ну да, только покойников и селить в такой холодильник!

– У других девочек такие же спальни, – отрезала госпожа Кукут. – И ничего, не жалуются.

– Это их проблема, – новенькая не двинулась дальше порога. – А я терпеть не собираюсь...

Но домоправительница уже спешила обратно на кухню распорядиться насчёт обеда. Встретив по пути Двитью и Третью, она попросила их ознакомить новенькую с распорядком дня и показать дорогу в трапезную.

– Не собираюсь я опекать эту грубиянку! – заявила Третья, когда подруги остались одни. – Ничего, малость поголодает – глядишь, станет повежливее...

– Это вряд ли, – усомнилась Двитья: чувство голода ей было слишком хорошо знакомо.

Но рыжая гнула своё:

– О, не говори! Помню, как-то портниха заузила лиф платья, которое я собиралась надеть на именины. Пришлось три дня сидеть на простокваше, ни крошки мучного и сладкого! Ты даже не представляешь, какая это мука...

– Представляю, – едва слышно выдохнула Мышка.

– ...зато потом я была как шёлковая, по словам матушки, – самозабвенно продолжала Третья. – Так что нашей гордячке тоже будет полезно посидеть на диете, может, спеси поубавится... Ладно, я к себе, хоть причёску сменю к обеду, раз новые наряды нам до сих пор не привезли. – И скрылась в своей спальне.

А Двитья с минуту потопталась в нерешительности, затем прошла дальше по коридору и постучалась в дверь новенькой.

– Не заперто! – отозвался кислый голос.

Двитья робко вошла и застыла на пороге, теребя поясик убогого приютского платья. Синеволосая сидела на кровати с ногами, даже не потрудившись снять ботинки.

– Чего тебе? – зло бросил она.

– Я пришла сказать, что обед через час. Трапезная на первом этаже, слева от лестницы.

– Отлично, спасибо.

Ободрённая такими словами, пусть сказанными не слишком приветливо, Двитель продолжала:

– Знаешь, нам разрешили взять кое-какие вещи, ну, чтобы комнаты сделать поуютнее. Я покажу тебе чулан и помогу принести...

– Обойдусь! Может, я всю жизнь мечтала пожить в тюремной камере?

– Извини... – стушевалась Мышка и поспешно вышла.

Но до своей комнаты дойти не успела: синеволосая её догнала.

– Это ты меня извини... Двитель, кажется? Столько всего разом навалилось!

– Понимаю. Мне поначалу тоже было страшно. Да и теперь... Но ты сильная, ты быстро освоишься.

– Надеюсь.

– Тут все хорошие, правда! Мальчики иногда грубят, но не со зла. А тётушка Кукут, домоправительница, так и вовсе сама доброта!

– Кто, эта злыдня? Вот же дурацкое имечко – Кукут! И вообще, она на курицу похожа, на нервную вредную несущую! – Саптама не была уверена, бывают ли курицы нервными и тем более вредными, но напряжение требовало выхода, вот она и бесилась.

– Тётушка Кукут совсем не злыдня, – возразила Двитель, словно не замечая ехидства новенькой. – Просто не любит, когда ей перечат, – она же за всё отвечает...

– Ладно, проехали, – перебила её Саптама. – Покажи, где тут что.

Вот так и получилось, что маленькая пугливая Мышка первой пришла на помощь новенькой, которая была на голову выше её и казалась гораздо увереннее в себе. Они вместе прошлись по полупустой девичьей половине второго этажа и спустились на первый.

– В той стороне классы, мы там ещё не были – без вас уроки не начинались. Здесь трапезная, а там, – Двитель кивком указала на массивную дубовую дверь, – библиотека.

– Давай зайдём! – сразу оживилась Саптама. А Двитель, наоборот, поникла. – Что, нельзя?

– Почему же, можно. Некоторые почти всё время там проводят.

– Так пошли! – новенькая уже толкала тяжёлую створку, и проводнице пришлось согласиться.

Они оказались в большом помещении, уставленном шкафами и стеллажами с книгами, самыми разнообразными: старинными и совсем новыми, миниатюрными и огромными. Были здесь и полки с длинными узкими ячейками для пергаментных свитков, а также всевозможные атласы и карты.

– Удивительно, но я могу прочитать большинство названий! – изумлённо озираясь, воскликнула Саптама.

– Почему удивительно? – насторожилась Двитель.

– Так ведь я из другого мира.

– Из другого? – худое личико, обрамлённое засаленной косынкой, ещё больше вытянулось.

– Потом как-нибудь расскажу... Странно даже то, что я знаю ваш язык, не говоря уже о письменности. Вот «Рыбы южных морей», а здесь «Мудрость веков». А это что? «Математика в основе мироздания» – ужас какой!

– Почему ужас?

– Терпеть не могу математику! – Саптама перескочила к следующему ряду книг. – Ага, тут сплошная физика... или химия? В общем, тоже ничего хорошего. Надеюсь, нас не заставят это учить? Мне и дома хватило.

– Ты много училась? – чуть слышно спросила Двитель.

– Не то чтобы много. Но за восемь лет кое-что в мозгах осело.

– Счастливая...

Саптама удивлённо обернулась и тут только увидела слёзы в глазах новой знакомой.

– Ты что, плачешь? Что случилось? А ну-ка рассказывай! – она обняла Двитью за хрупкие плечики, усадила на кушетку у стены, сама села рядом.

И Мышку-Двитью вдруг прорвало:

– Понимаешь, я тоже из другого мира...

– Правда?

– ...который называется «сиротский приют»... Там... Нет, не хочу об этом рассказывать. Только... я совсем не умею читать, вот...

– Вас там не учили? Обалдеть! – не смогла скрыть удивления Саптама. – Что, совсем ничему?

– Мальчиков учили грамоте. А девочек только шить, вязать, еду готовить, ну и немножко считать.

– Это же несправедливо!

– Уж как есть. Но только какая из меня принцесса? Дура безграмотная. Я так боюсь, что меня выгонят отсюда, когда узнают... – По впалым щекам Мышки хлынули слёзы.

Саптама не выдержала, неуклюже обняла её и попыталась успокоить:

– Никто тебя не выгонит! Если ты здесь, значит, такова воля Звёзд – ну, мне так объяснили... А хочешь, я научу тебя читать? Вот увидишь, это совсем не сложно!

– П-правда? – Двитья подняла заплаканное лицо.

– Точно тебе говорю! Сегодня же и начнём.

– С-сегодня?

– А чего тянуть? После обеда сядем вместе...

– Ой, правда, скоро обед! – Двитья стала поспешно вытирать слезы. – Пойдём, нельзя опаздывать...

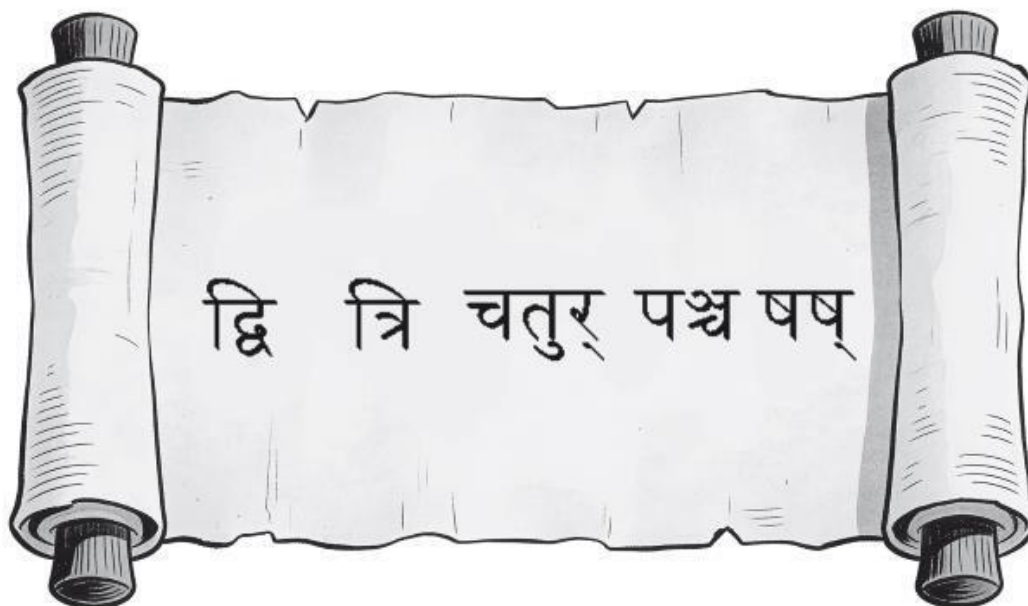
– Тогда побежали!

Когда дверь за ними захлопнулась, из-за стеллажа в глубине помещения вынырнул Катурт, воспитанник ведунов. Подождав минутку, он тоже покинул библиотеку.

Глава 5

Первые перемены

Однако главное событие дня было ещё впереди. Ребята обедали, как всегда, одни: наставники ещё не появились. Все были в той же одежде, в которой приехали в замок. Только Сашта пришёл уже без плаща с капюшоном; теперь верхнюю часть его лица закрывала повязка, на которую косились все, кроме Катурта. Когда с едой было покончено, девочки быстро встали и направились к двери: уступив мольбам Мышки, Третья согласилась-таки помочь новенькой обустроить голую комнату.

– Девчонки, погодите! – неожиданно окликнул их Панкам.

Принцессы разом обернулись.

– Останьтесь, пожалуйста, – попросил горец. – Надо поговорить.

Двитель и Третья отреагировали прямо противоположно: первая смертельно побледнела, вторая мило покраснела. Новенькая буркнула: «Кому надо-то?», но всё же вернулась за стол. Подруги тотчас пристроились по бокам.

Парни сидели напротив: Сашта рядом с Катуртом, а Панкам, случайно или нет, оказался во главе стола.

– Ну вот, наконец-то мы в полном составе, – деловито начал он. – Есть предложение обсудить наш статус и дальнейшее... взаимодействие. Никто не против?

Все промолчали.

– Значит, никто. Для начала предлагаю чуть ближе познакомиться, ведь мы практически ничего не знаем друг о друге...

– Кроме главного: что мы избраны Звёздами! – насмешливо вставила Саптама.

– И что все мы родились в один день и в одном месте, – добавил Катурт.

– Правда, что ли? – округлила глаза Третья. – Я и не знала.

– Мы всё ещё многого не знаем, – дружески улыбнулся ей Панкам, отчего Тритья мило зарделась. – Будем надеяться, наставники всё разъяснят. А пока можем хотя бы вкратце рассказать о себе. Идёт?

Ребята согласно кивнули, кто сразу, кто чуть помедлив.

– Есть желающие начать?

Снова тишина.

– Тогда я подам пример, – хмыкнул горец. – Итак, я вырос в горах Чади Сабден, в городе горных эльфов. А недавно меня вызвали старейшины и сказали, что за мной пришли люди. Я не хотел уходить, но с ними не поспоришь.

Он рассмеялся, правда, не смог скрыть нотки горечи. Остальные озадаченно хмурились: явно ожидали услышать нечто другое. Первая не выдержала Тритья:

– Я вообще думала, что эльфов больше не существует. Они же... волшебники! А ты так говоришь, будто...

– Говорю как есть, – прервал её горец. – Кто следующий?

– Давайте я, – отозвался Катурт. Он выпрямился, расправил широкие плечи и размеренно начал: – Пятнадцать лет назад ведуны нашли меня на дороге, когда возвращались с ярмарки. Я вырос на границе Диколесья в обществе старцев. В отличие от Панкама, я точно знал, когда покину скит: ведуны тоже умеют читать по Звёздам. Они вообще много чего знают, учили и меня: языкам, математике, истории, ботанике и минералогии. Кстати, меня так и звали – учеником. Я от уроков не отлынивал, поскольку верил, что в будущем эти знания мне пригодятся. К тому же в скиту больше нечем было заняться, разве что по лесу гулять.

– А разве по Диколесью можно гулять? – впервые робко подала голос Двителья. – Нам про него такие ужасы рассказывали...

– Можно, если разрешают, – последовал лаконичный ответ.

И всем стало ясно, что больше Катурт не скажет ни слова.

– Теперь я, да? – раздался глуховатый голос справа от него.

Это заговорил принц Сашта. Он сидел очень прямо и неподвижно, а белое лицо, наоборот, каждой мышцей реагировало на происходящее вокруг – по крайней мере, та часть, которую не скрывала повязка.

– Да, твоя очередь, – подтвердил Панкам.

– Я вырос в стране дхаритри, «земляных людей». Их общество строго разделено, члены одной касты почти ничего не знают о жизни других. Поначалу меня растили жрецы. А в десять лет я попал к ремесленникам, после того как обнаружили мои способности к рисованию и лепке...

– К рисованию? – не выдержала Тритья. – Но как же? Разве ты не...

– Я не слепой, – всё так же монотонно пояснил Сашта. – Хорошо вижу при искусственном освещении, могу ориентироваться в полной темноте, как и все дхаритри, живущие под землёй. Только члены касты воинов нормально переносят дневной свет, их приучают с младенчества. А у меня от солнца начинается резь в глазах, приходится их прятать.

– Светобоязнь? – с пониманием кивнула Саптама. – А солнцезащитные очки не помогут?

– Очки? – нервное лицо Сашты недоуменно вытянулось. – А что это?

– Я понял! – Катурт стукнул ладонью по столешнице. – Как у госпожи Кукут, только стёкла должны быть совсем тёмные. Можно спросить, вдруг у неё есть лишняя оправа.

– Я спрошу! – вызвалась Тритья. – Мне она точно даст.

– Стёкла тоже найдём, покрасим... – Катурт повернулся к застывшему в недоумении соседу. – Будут тебе солнцезащитные очки!

Сашта не нашёл что ответить, лишь робко улыбнулся. Остальные тоже заулыбались, и в мрачной трапезной вдруг стало светлее и теплее.

– Ну что, теперь послушаем наших принцесс, – горец старательно играл роль ведущего. – Кто начнёт?

– Давайте я, что ли, – Третья кокетливо склонила головку набок. – Я спокойно жила в небольшом городке в соседнем княжестве, в доме преуспевающего торговца. Старшие сестры, правда, вечно ворчали, мол, я не такая, как они, семью позорю и прочее, но я не брала в голову, думала, это они от зависти. А потом появились служители Звёзд, и жрица сказала, что на самом деле я принцесса Амарты. Я обрадовалась – кто бы не обрадовался? – и уехала с ними, даже не попрощалась с семьёй... Приёмной. Вроде всё... Ах да, насчёт умений! Училась я в школе для девочек, честно говоря, не очень прилежно – ну нет у меня склонности к наукам. Зато люблю наводить уют в доме и вообще красоту. Разве не это нужно женщине? – Третья очаровательно улыбнулась.

– Меня тоже учили готовить и наводить порядок в доме, а ещё вязать, шить и штопать, – быстро заговорила Двитель, стараясь не смотреть ни на кого. – Служанкам грамота ни к чему. А воспитанницам сиротского приюта одна дорога – в услужение.

– Там было очень плохо, да? – сочувственно спросила Третья.

– Во всяком случае, с голода не умирали... Земля на севере скудная, народ бедный, некоторые подкидывают своих детей в приюты, поскольку сами не могут прокормить. Воспитательницы считали, что я из таких... В общем, пусть я не особо гожусь в принцессы, но я счастлива, что вырвалась оттуда! – закончив непривычно длинную речь, Двитель закрыла лицо руками.

– Итак, остаётся принцесса Саптама, – быстро сказал Панкам, переводя всеобщее внимание на синеволосую.

– А что говорить-то? – усмехнулась та. – Я обычная девочка из обычной семьи, выросла в обычном городе, училась в самой обычной школе.

– Ну-ну! – скривилась Третья. – Это ты называешь обычным? – она демонстративно оглядела новенькую с головы до ног.

– В моём мире – да.

Все недоверчиво уставились на Саптам. Хотя нет, не все.

– Так ты из другого мира! – Катурт хлопнул себя по лбу. – Я должен был сразу сообразить. Ты попала сюда сквозь Зеркальный Алтарь?

– Допустим, это была просто дверь, но да, вроде зеркальная...

Панкам тоже хотел что-то спросить, однако Саптама его остановила:

– Я расскажу всё что хотите, но только не сейчас. Мир, в котором я выросла, действительно особенным не назовёшь, в отличие от вашего, насколько я успела заметить. Там нет ни ведунов, ни древних рас, живущих под холмами, ни эльфов, горных и не горных. Правда, есть сиротские приюты, и немало... Но у меня самой накопилось уже столько вопросов, что, если в ближайшее время никто мне на них не ответит, я просто взорвусь!

– Ого, серьёзная угроза! – хохотнул Панкам. Остальные тоже улыбнулись. – Ладно, спрашивай, синевласка, мы ответим, если сможем.

Девочка нетерпеливо подалась вперёд всем телом.

– Вопрос первый: откуда взялись эти чудные имена? Нас что, на самом деле так зовут? Двитель – Третья, Панкам – Катурт... Свихнуться можно!

Парни насупились, зато рыженькая горячо поддержала соседку:

– Ты права, дурацкие имена! Я хотела оставить себе прежние, но мне сказали, что это имя дочери мясника, а принцессу страны Бессмертия зовут Третья...

– А меня эльфы звали просто человечком, так что Панкам – не так уж плохо, – признался горец.

– Меня тоже звали просто учеником, – напомнил Катурт.

Не смолчал даже тихоня Сашта:

– Дхаритри дают имена только достигшим совершеннолетия, я вообще был безымянным...

Тем более неожиданными оказались слова Двितьи:

– Я бы не хотела снова называться так, как меня звали в приюте. Но эти новые имена действительно больше похожи на... клички.

– А ведь ты совершенно права, – спокойный низкий голос воспитанника ведунов остановил начавшийся гомон. – Это действительно всего лишь клички: Вторая, Третья, Четвёртый, Пятый, Шестой и Седьмая. Именно так звучат названия порядковых числительных на санскрите – древнем языке, который до сих пор используют служители Звёзд.

– Санскрит? – изумилась Саптама. – Здесь?

– Ну да. Великая Триада, основавшая Амарту, прибыла из твоего мира, который здесь известен как Зазеркалье.

– Хочешь сказать, нас просто пронумеровали? – нахмурился Панкам.

– В порядке нахождения, видимо.

– Погодите! – Саптама недоуменно тряхнула синими прядями, спадающими ей на лицо. – А кто же тогда номер первый?

Все молча уставились на Катурта. Тот удивлённо поднял брови.

– Что, разве не очевидно? Кто-нибудь из вас знает, как зовут короля Амарты?

– Пратак, – буркнула Третья.

– Хочешь сказать, это и значит «первый»? – догадался Панкам.

– Ну да. Короли меняются, но имя остаётся неизменным – Пратак. Или Пратака, если трон достаётся женщине.

– Это ещё хуже, чем Третья! – застонала рыжая принцесса.

– Даже король не имеет права на нормальное имя?! – возмутился Панкам.

Катурт пожал плечами:

– Обидно, конечно, но что мы можем изменить?

– Старые имена у нас отобрали, либо их не было вообще. Так давайте просто придумаем себе новые! – решительно выпалила Третья.

– Имя – это не «просто»! – возразил Катурт. – Настоящее имя должно нести в себе заряд силы и правильный образ.

– И не у каждого есть дар нарекать, – поддержал его Сашта. – У дхаритри это позволено только жрецам.

Ребята задумались. Тишину прервал Панкам:

– Есть правило: кто поднял вопрос, тот и предлагает решение, – и уставился на Саптам.

– Инициатива наказуема – так у нас говорят, – хмыкнула та, невольно краснея: слишком уж пристально смотрел на неё горец.

– Но ты ведь не случайно первая осмелилась протестовать, – напомнил Катурт. – Возможно, у тебя как раз и есть дар нарекать, принцесса Саптама.

– У меня?

– Давайте проголосуем: кто за то, чтобы синевласка предложила нам новые имена? Только предложила – если не понравится, соглашаться необязательно.

Руки подняли все, кроме Третьи. Но и та, помедлив, кивнула:

– Ладно, пусть предлагает, раз других идей нет... Ну и как ты меня наречёшь? – Третья с вызовом уставилась на Саптам.

Если бы не этот дерзкий вызов, она вряд ли согласилась бы выступить в роли крёстной матери приемников. Но тут словно кто-то подтолкнул её.

– Думаешь, следует начать с тебя? Ну ладно, – она призадумалась. – Третья... Третья... Рита! Рита для своих, а полная форма – Маргарита. Означает «жемчужина». В моём мире, кстати, была уйма королев с именем Маргарита.

– Ну раз уйма, я согласна. Тем более что жемчуг мне очень даже к лицу... – рыженькая стрельнула глазками в горца.

– Тебе всё к лицу, принцесса Маргарита, – галантно отозвался тот.

А Саптама уже смотрела на Катурта.

– Итак, Катурт... Если переставить – Артур! Король с таким именем у нас тоже был – если легенды не врут, конечно.

Воспитанник ведунов хмыкнул, довольный:

– Я согласен.

– Отлично, принц Артур! – заключил горец. – А как быть с нашим Саштой?

– Ну, это просто: Сашта – Саша – Александр! – Саптама уже вошла во вкус. – «Защитник людей», кстати. Тоже очень даже царское имя. А для своих просто Саша.

– Благодарю, – кивнул новоявленный принц Александр.

– Так, теперь Двितья... Двितья – Дивия! Дивная, значит.

– Очень красиво... – вечно бледная Мышка зарделась от удовольствия.

– Моё почтение, принцесса Дивия! – изящно поклонился ей горец, отчего бедняжка раскраснелась ещё больше. – А меня, значит, оставила напоследок, синевласка? Ну же, я сгораю от нетерпения!

Саптама впервые замешкалась.

– Мне не приходит в голову ничего, похожего на Панкама, – призналась она. – Может, попробовать по-другому? Ты вырос в стране горных эльфов, так? В горах... Стоп, так ты же горец!

– Ну да.

– А как тебе имя Коннор?

– Вполне себе. И что оно означает?

– Понятия не имею. Но так звали одного очень известного в моём мире героя... – Саптама не стала добавлять, что в того героя была даже немного влюблена.

– А что, мне нравится. Принц Коннор, к вашим услугам! – горец шутливо поклонился во все стороны. – Осталась только ты сама, синевласка.

Она задумалась.

– Сап-та-ма... Сантана? Звучит вполне себе... Ладно, пусть будет Сантана.

– А для своих как? – многозначительно прищурился принц Коннор. – Тана?

Синевласка вздрогнула. Так, почти так её звали в другом мире – друзья, родители, сестрёнка... И тут весьма кстати появилась запыхавшаяся домоправительница.

– Вот вы все где! Ваши наряды доставлены, идите примерять!

Принцы и принцессы гурьбой выбежали из трапезной.

Глава 6

Друзья или соперники?

Едва завязавшаяся дружба между девчонками дала трещину вечером того же дня, спустя всего несколько часов после собрания, на котором преемники приняли новые имена. Принцессы отправились примерять новые наряды. Сантана, как отныне звали синевласку, или Тана, как она сама себя называла, с выбором долго не мучилась. Была бы её воля, осталась бы в любимых джинсах и футболке. Но у руководства Школы были иные вкусы, о чём не преминула сообщить госпожа Кукут, заглянув в её комнату:

– Сегодня в замок придут ваши учителя, так что, будь добра, прими надлежащий вид...

– А чем плох мой теперешний? – Тана понимала, что сопротивляться бесполезно: она перестала бы уважать себя, если бы даже не попыталась.

– Если ты собираешься чистить конюшни, то сойдёт и так. А принцессы, милочка, выглядят иначе... И да, не забудь смыть краску с волос.

– Увы, не получится. Это суперустойчивая краска. Могу только налысо побриться, если угодно. А что, буду лысой принцессой!

Госпожа Кукут молча развернулась и вышла. Видимо, образ синеволосой принцессы был всё же предпочтительнее.

Тана быстро просмотрела кипу одежды на кровати. Платя с вышивкой, лентами, кружевами сразу отправила на дно шкафа. Заинтересовал её только сизо-синий костюм из широких брюк и короткого жакета. Недолго думая, Тана надела его и встала перед зеркалом, подаренным Дивней: а что, очень даже неплохо! Ей всегда шёл синий – делал чуть ярче бледно-голубые глаза. А ещё она стала выглядеть как-то по-другому, взрослее, что ли...

Босые ноги мёрзли на каменном полу. Тана наклонилась к коробке с обувью. Туфельки, башмаки – все на каблучке: это чтобы все парни в замке оказались ниже неё, что ли? А на самом дне лежали симпатичные сапожки. Тана примерила. Тонкая замша обтягивала ногу, словно

гольфы, эластичная подошва делала поступь мягкой и бесшумной. И это была самая удобная обувь, какую ей когда-либо доводилось носить.

Она осталась в сапожках, остальное задвинула под кровать. Стянув волосы в тугой пучок по многолетней балетной привычке, Тана ещё раз глянула на себя в зеркало и отправилась к соседке – проверить, как та справляется с задачей.

Оказалось, никак. Дивия сидела на кровати, обложившись новыми платьями, и выглядела совершенно обескураженной.

– Что не так? – спросила Тана.

Дивия подняла на неё большие печальные глаза.

– Не могу поверить, что это всё моё...

– А чьё же ещё? Мне не по росту, Марго не по размеру. Так что давай переодевайся. Ты что-то уже присмотрела?

Дивия лишь растерянно моргнула.

– Понятно. Давай вместе.

В итоге они выбрали нежно-зелёное платье с завышенной талией, которое немного скрывало нездоровую худобу приютской воспитанницы. Обувь на каблучке придала ей роста, что тоже было нелишним. Пока Дивия с восторгом шуршала юбками и поскрипывала новыми башмачками, Тана оценивающе оглядела подругу с головы до ног.

– Нормально. Хотя бы уже не выглядишь первоклассницей... Только косынку убери.

– О нет! – Дивия испуганно схватилась за голову.

– Почему нет? Приросла, что ли?

– П-почти... Т-то есть нет, но... лучше не снимать.

Тана вопросительно уставилась на неё.

– Болезнь у меня... Давно, ещё с детства, – нехотя призналась Дивия. – Мне в приюте велели голову постоянно мазать. А я мазь с собой не взяла, не успела. И теперь боюсь мыть... – она чуть сдвинула косынку, демонстрируя слипшиеся пыльно-серые волосы.

Тана поморщилась.

– Знаешь что, давай мы всё же вымоем твою голову. А если болезнь действительно вернётся, обратимся к этой нашей... Кукут. Не думаю, чтобы в столице Амарты не нашлось нужной мази, раз она была даже в приюте.

Не давая подруге опомниться, Тана схватила её за руку и повела в ванную комнату.

– Я сама! – отчаянно пискнула Мышка.

– Отлично, только мыла не жалей. Я подожду у себя.

Ждать пришлось долго. Когда же Дивия, вернувшись, сняла с головы полотенце, Тана замерла с открытым ртом. Волосы маленькой принцессы, длинные и гладкие как шёлк, отливали белым золотом!

– Кажется, я начинаю понимать, зачем тебя заставляли носить эту ужасную косынку, – задумчиво проговорила Тана, протягивая подруге расчёску. – Нет у тебя никакой болезни.

– А что... есть? – испугалась Дивия.

– Красота необыкновенная, вот что! Ты разве никогда в зеркало не смотрелась?

– Чего я там не видела...

– Себя! Себя не видела, дурёха! – Тана решительно развернула подругу к зеркалу.

Дивия словно окаменела. Она так долго стояла без движения, молча глядя на своё отражение, что Тана забеспокоилась.

– Только не говори, что не нравится.

– Нравится. Просто не могу поверить, что это я...

Тут прозвенел гонг, созывая учеников на ужин. Когда две подруги вбежали в трапезную, остальные уже сидели за столом. Парни тоже переоделись во всё новое: короткие бархатные куртки, белоснежные воротники и манжеты сорочек, искусно отделанные пояса, высо-

кие сапоги из блестящей кожи превратили вчерашних найдёнышей в настоящих принцев. Они дружно повернулись к двери и замерли: наверняка тоже не сразу догадались, что златовласка в прелестном воздушном платье цвета весны – это Мышка из сиротского приюта.

– Принцесса Дивия, принцесса Сантана! – первым обрёл дар речи Коннор, вскочил с места, придвинул им стулья. – Очаровательно выглядите...

Артур, который даже в богатой одежде казался скромным, сдержанно кивнул. Подземный принц Александр, в тусклом свете свечей вновь обретший зрение, не сводил с Дивии восторженного взгляда.

И только Маргарита поспешно отвернулась и накинулась на еду. Её можно было понять: минуту назад она была в центре внимания парней, такая эффектная в лиловом платье с открытыми плечами, и вдруг её отодвинули на второй план. И кто – какая-то Мышка! Обидно, наверное. Но Тана не собиралась жалеть развенчанную королеву красоты. Её больше волновала Дивия, непривычная к повышенному вниманию окружающих. Ладно Саша, который просто пялился на неё во все глаза. Даже сдержанный Артур нет-нет да поглядывал в сторону преоб-

разившейся Золушки. А Коннор прямо хвост распустил, предлагал ей то хлеб, то масло, то чаю подлить, отчего бедная девочка окончательно потеряла аппетит.

Пока Тана думала, как спасти новую подругу, Маргарита, похоже, разработала свой план. Отодвинув от себя пустую тарелку, она громко заявила:

– Так хочется побольше узнать об эльфах! Не расскажешь мне, Коннор?

Тот заметно напрягся, но ответил с беспечной улыбкой:

– Прости, но я плохой рассказчик.

– Тогда посоветуй, что почитать на эту тему. Я люблю читать!

– А я не люблю, извини, – пожал плечами горец.

Глядя на вытянувшееся лицо Марго, Тана всё же ей посочувствовала. Видимо, не только она.

– Я покажу тебе несколько книг о магических народах, принцесса Маргарита, – вызвался Артур. – Заглянем в библиотеку после ужина?

– Как это любезно с твоей стороны, принц Артур! – прошептала Марго, показательно отвернувшись от Коннора. – Можем пойти прямо сейчас...

– Прямо сейчас вы все отправитесь в свои комнаты, – прервал её строгий голос госпожи Кукут, как всегда внезапно появившейся в дверях. – Утром вас ждёт знакомство с наставниками. Занятия начнутся сразу после завтрака, так что лучше вам хорошо выспаться!

Принцы и принцессы послушно отправились в постель. Так завершился этот невероятно долгий день.

Тана проснулась ещё до рассвета: под звёздным куполом едва прорезалась бледно-розовая полоска. В остальном вид из окна глаз не радовал: унылый внутренний двор, окружённый серыми каменными стенами, – вот и вся панорама.

Спать больше не хотелось. Вставать тоже. Она лежала под непривычно толстым пуховым одеялом и вспоминала прошедший день. Обучение в новой школе обещало стать незабываемым. Полдюжины принцев и принцесс, и каждый со своими заморочками. Удастся ли им подружиться, пока непонятно, но скучно точно не будет. Взять хотя бы вчерашний ужин – целый спектакль разыгрался. И это ещё только начало...

Внезапный глухой стук за дверью прервал её раздумья: как будто что-то упало на пол. Тана мгновенно соскочила с кровати и, путаясь в подоле непривычно длинной ночной сорочки, подбежала к двери. Из коридора больше не доносилось ни звука. Она осторожно выглянула наружу и увидела на пороге очень знакомую коробку.

– Пуля!

С коробкой в руках бегом вернулась в постель и там уже достала своего серого пушистого дружка.

– Пулечка! Как же я по тебе скучала...

Котёнок громко заурчал, тоже весьма довольный. Выглядел он отлично: сытый, ухоженный, шёрстка аж искрится. Не обманула жрица, когда говорила, что позаботится о нём. И вот Пуля здесь!

Значит ли это, что молодая жрица, приведшая её в этот мир, тоже в замке? Они расстались вскоре после того, как вышли из зеркала посреди огромного храма: передав принцессу Саптаму пожилой тётке в белом балахоне, старик и миниатюрная красotka тотчас скрылись, унося с собой котёнка. Тана ещё несколько суток провела в каменном подземелье под присмотром таких же тёток. И только потом, уже в карете на пути в замок, сопровождающая проговорила, что её сюда доставил сам Дайвин, первый звездочёт королевства, с помощью ясновидящей сестры, молодой, но очень сильной. И, похоже, равнодушной к котятam...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.